

УДК 1(44):821.133.1

О.Ф. ЖИЛЕВИЧ, канд. фил. наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь
E-mail: jilevitch@gmail.com

Статья поступила 15 апреля 2025 г.

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА ПАСКАЛЯ КИНЬЯРА

Выявляется специфика философско-эстетических взглядов современного французского писателя Паскаля Киньяра. Отмечается функционирование философем «одиночество», «молчание», «чтение», «свобода» в произведениях автора. Раскрывается роль философско-аллегорического романа в творчестве П. Киньяра. В статье раскрывается роль приема «философская аллегоризация» в произведениях автора. Философская аллегоризация позволяет отстраниться от явных морально-этических умозаключений, а также направлена на то, чтобы подтолкнуть читателя выйти за границы повседневности и предоставить ему возможность открыть первостепенность духовных ценностей.

Ключевые слова: французская литература, философско-эстетические взгляды, философско-аллегорический роман, аллегория, Паскаль Киньяр, чтение, читатель, одиночество, интертекстуальность.

JILEVICH O.F., PhD in Phil. Sc., Associate Professor
Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus

PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC ASPECTS OF PASCAL QUIGNARD' WORKS

The article reveals the specificity of the philosophical and aesthetic views of the modern French writer Pascal Quignard. The functioning of the philosophical themes «solitude», «silence», «reading», «freedom» in the author's works is noted. The role of the philosophical and allegorical novel in the works of P. Quignard is revealed. The article reveals the role of the technique "philosophical allegorization" in the author's works. Philosophical allegorization allows one to distance oneself from obvious moral and ethical conclusions, and is also aimed at pushing the reader to go beyond the boundaries of everyday life and give him the opportunity to discover the primacy of spiritual values.

Keywords: french literature, philosophical and aesthetic view, philosophical and allegorical novel, allegory, Pascal Quignard, reading, reader, loneliness, intertextuality.

Введение. Паскаль Киньяр (род. в 1948 г.) – известный французский писатель, который приобрел известность вследствие своего уникального стиля и жанрового многообразия. Лауреат Гонкуровской премии за роман «Блуждающие тени» («*Les ombres errantes*», 2002) и премии Французской Академии за

роман «Терраса в Риме» («*Terrasse à Rome*», 2000). Писатель издал более двадцати своих литературных работ, множество из них посвящены истории античности и музыке барокко. П. Киньяр – талантливый переводчик и музыкант. Множество его произведений связано с музыкой.

П. Киньяр поднимает темы из разных исторических эпох и видов искусства, раскрывает философские, эстетические и психологические проблемы. В своем творчестве писатель обращается к сложным человеческим отношениям на фоне многофакторных культурных контекстов, что делает его особенно актуальным для ученых. Исследование творчества Киньяра активно осуществляется как в русскоязычном (В. В. Шервашидзе, Н. П. Титова, Э. В. Седых, Л. Е. Муравьева и др.), так и в зарубежном (Д. Рабате, И. Кристева, М. Дюбуа, Т. Вейкат и др.) литературоведении. В частности, внимание уделяется взаимосвязи музыки, живописи и литературы в его текстах.

Тем не менее, несмотря на значительное количество научных трудов, философско-аллегорический аспект творчества П. Киньяра еще недостаточно изучен, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Цель настоящего исследования – выявить философско-эстетические аспекты творчества Паскаля Киньяра и раскрыть специфические черты художественной модели мира в произведении П. Киньяра «Слёзы» (*«Les larmes»*, 2016).

Методологическая база исследования имеет комплексный характер и включает культурно-исторический метод, метод целостного анализа художественного текста, а также разработки по проблеме теории жанров.

Материалом для исследования послужили трактаты, эссе, сказки и философско-аллегорический роман «Слёзы», в котором поднимаются нравственно-этические вопросы, переосмысленные сквозь призму аллегии.

Основная часть.

Философско-эстетические взгляды П. Киньяра

В своем творчестве Паскаль Киньяр следует лакановским идеям о произвольности знака и иллюзорности знания [1, с. 150]. П. Киньяр считает, что слово может отражать лишь общие понятия. Смысл, по его мнению, не всегда совпадает с тем, что оно обозначает. П. Киньяр подходит к литературе как к детерриториализованному пространству, в котором нет единого центра и объекта. Ж. Делез называл это явление «детерриторизацией литературы». Таким образом французский писатель создает произведения, ко-

торые не поддаются традиционным жанровым классификациям. В его творчестве происходит переплетение различных культурных эпох и жанров, что создает многослойный текст, в котором сочетаются элементы истории, философии и искусства. П. Киньяр широко использует коллажи, иносказания, цитаты и интерполяции, создавая диалог между различными эпохами. В данном случае читатель воспринимает время как нечто дискретное и разорванное. Можно утверждать, что его творчество становится не только литературным, но и философским исследованием. П. Киньяр создает произведения, в которых демонстрируется проблематичность человеческого существования и его внутренние страхи.

Путь в литературу писатель начал с эссе «Захер Мазох» (*«Sacher-Masoch»*, 1969). Оно стало важной вехой в его литературной карьере и открыло двери к дальнейшему творчеству. П. Киньяр исследует противоречивые черты человеческой природы, сексуальности и страдания, используя фигуру австрийского писателя Леопольда фон Захера-Мазоха как отправную точку для размышлений о любви и власти. П. Киньяр погружает читателя в мир, где границы между наслаждением и страданием размыты. Это позволяет ему рассмотреть глубокие философские и психологические вопросы. В эссе автор подчеркивает, что страсть и боль часто идут рука об руку, и что любовь может быть источником как радости, так и страдания. П. Киньяр, как и его предшественник, заставляет нас задуматься о том, как мы воспринимаем чувства любви и страсти, и как они влияют на нашу жизнь. Это эссе привлекло внимание Луи-Рене де Форэ, главного редактора французского издательства «Галлимар». Таким образом, П. Киньяр был приглашен на должность ассистента редактора в «Галлимар», где он работал с 1969 по 1977 годы.

П. Киньяр посвящает себя целиком литературной деятельности в 80-90-е годы. В его произведении «Маленькие трактаты» (*«Petits Traités»*) сочетаются культурные и исторические черты. В романах «Записки на табличках Апронии Авиции» (*«Les Tablettes de buis d'Apronia Avitia»*, 1984), «Альбуций» (*«Albucius»*, 1990) и «Карюс» (*«Carus»*, 1979) писатель разворачивает своеобразный диалог между античным Римом, древними Китаем и Японией, а также средневековой Францией и

современностью. Автор обращается к образам полузабытых писателей и общественных деятелей, по-новому интерпретируя историю. Таким образом читатель мог представить известные события и персонажи в необычном ракурсе. П. Киньяр переосмысливает многие исторические факты, что делает его произведения важными в историческом контексте.

В «Умозрительной риторике» (*Rhétorique spéculative*, 1986) П. Киньяр расширяет пространственно-временные границы и конструирует свое уникальное художественное пространство, в котором фигурируют образы разных эпох и культур. Подобная модификация является своеобразной площадкой для изучения общих идей и концепций, несмотря на временные и культурные различия [2, с. 39]. К примеру, фигуры Гёте и Н. Кузанского исследуются с точки зрения их идей о человеческом познании и эстетики. Духовный образ С. Радонежского рассматривается в разрезе религиозного поиска и вводит в это пространство черты русской духовной традиции, а М. К. Фронтон, римский писатель, изображается как своеобразное «звено» античной и христианской философии. П. Киньяр также анализирует творчество таких мыслителей, как Литтре и Лао-Цзы. Так, автор универсализирует философские вопросы о человеческом существовании, знаниях и языке. Французский писатель создает многослойный текст, в котором предлагает читателю новые способы осмысления культурных и исторических связей.

В эссе «Тайная жизнь» (1998) П. Киньяр отразил основные литературные идеи. В своих произведениях писатель будет стремиться к синтезу различных сторон человеческого существования. Он утверждает, что «его цель – создать книгу, в которой он мог бы «грести, читая» [2, с. 37]. Автор восхищается творчеством Монтеня, Руссо, Стендаля и Батая, их талантом синтеза мысли, жизни, фантазии и знания. П. Киньяр подчеркивает, что «литература должна быть свободной от жестких рамок и форм, она должна быть живой и многогранной» [8, с. 14]. Он говорит о необходимости «озарения», которое освещает «непристойности» и «мерзости» мира, и призывает к депрограммированию литературы. В отличие от традиционных представлений о времени и истории, французский писатель пишет о цикличности истории, где нет конечной цели, а границы прошлого постоянно

меняются. Его творчество можно рассматривать как «блуждание» по различным культурным эпохам, что позволяет ему создавать уникальные литературные произведения, которые не поддаются привычной классификации.

В эссе «Свобода» (*Liberté*) П. Киньяр основной идеей является то, что в этом мире свободно все, что развивается по своим собственным законам [5, с. 17]. «Свобода» заключается в тех усилиях, которые оно прилагает, чтобы маленькая почка превратилась в цветок. Это является целью его существования. Автор считает, что «подлинная сущность (*imago*) индивида заключается в его разрыве с зависимостью от социальной среды и в стремление к одиночеству» [5, с. 22]. Под понятием *imago* человеческой природы понимается состояние личности на конечной стадии ее развития. Человек от природы рождается свободным, однако установленные обществом границы нарушают это состояние. Свобода способствует формированию личности, ее всестороннему развитию, а рабство (церковные установления, работа на хозяина, запрет на самоубийство) чуждо человеку и подавляет его.

Показательными для понимания творчества П. Киньяра являются его мысли о роли XVIII века в истории человечества. Автор отдельно акцентирует внимание на высказывании аббата Ложье о картине Шардена, где изображен философ с книгой в руке. Картина несет в себе смысл не только процесса чтения, а глубокую медитацию и сосредоточенность, которые становятся основой философского осмысления. Человек на картине полностью абстрагирован от внешнего мира, что подчеркивает важность внутреннего мира читателя. Его внимание сосредоточено на книге, и это создает эффект тишины и покоя, в котором время будто бы останавливается. Чтение становится не просто актом восприятия текста, а процессом глубокого самопознания и экзистенциального осмысления. П. Киньяр подчеркивает, что «такие моменты одиночества и сосредоточенности являются ключевыми для понимания свободы личности. Чтение, в этом контексте, становится актом освобождения от внешней среды и погружения в собственные мысли и чувства» [10, с. 33].

Итак, художественно-эстетические принципы П. Киньяра открывают новые горизон-

ты для анализа литературы, акцентируя внимание на внутреннем мире читателя и его взаимодействии с текстом.

Представим основные философские, эстетические и литературные идеи писателя в виде диаграммы (рисунок).

Взяв за основу идею, продиктованную впечатлениями от картины Шардена, П. Киньяр лейтмотивом проводит сквозь многие свои произведения аллгорию *Чтения*, тем самым как бы бросают вызов времени. Вот как пишет автор в романе «Тайная жизнь» (*Vie secrète, 1998*): «я часто испытывал необычайное ощущение открывающейся двери, внезапно пересеченного порога, внезапно головокружительного мыса в моей жизни, самое грубое, самое ясное, самое живое, самое глубокое переживание связано с чтением книги [...]. Страницы – это листья внезапно открывшегося окна. Это ощущение будто ты вышел из пещеры после длительного заключения» [9, с. 220].

Автор вкладывает в значение лексем «дверь», «порог» и «окно» иносказательное значение, так как они связаны с Чтением и отражают сакральное познание истины посредством книги. К примеру, в романе «Бродячие тени» (*Les Ombres errantes, 2002*) героиня (немка) заботится о молодом человеке, который находится «в ином царстве окон», что означает его погружение в чтение [3, с. 417]. Произведения «Читатель» («*Lecteur*») и «Ребенок со смертельным цветом лица» («*Un enfant au teint mortel*») – это своеобразный диптих, аллгории со вставными конструкциями в форме сказочного повествования.

Роман «Читатель» состоит из эпизодов, не связанных по смыслу, наполненных иносказательными приемами. Автор стремится создать впечатление некоей тайны, погружая читателя буквально с первых строк в паутину метафор, аллгорий и символов: «По идее, её (одной из героинь произведения) исчезновение произошло в результате некоего несомненно чудовищного обмена старой души с погибшим телом. На Вашем месте я согласился бы с этим, без малейшего колебания» [12, с. 13]. Поначалу кажется трудным опознать пропавшего без вести человека, о котором идет речь: портрет нарисован, но на нем видны лишь несколько расплывчатых черт. Этот отрывок в основном характеризуется отсутствием референта, связанного местоимением «он», часто связанным с глаголами действия: «Он мало писал. Он много читал.» [12, с. 13] и с притяжательными местоимениями. Тем не менее, вскоре после этого предлагается важное уточнение: «В 1492 г., в 1519 г., в 1531 г. кричали: «Земля!», направляясь из Мексики или Перу к берегам Америки, это был он!» [12, с. 13] – поэтому тот, кто находится в центре произведения, является первооткрывателем миров, *terra incognita*. Постепенно количество упоминаний о книгах увеличивается, и становится очевидным, что непризнанный персонаж, без тела и имени, ни живой, ни мертвый, которого пытается понять рассказчик, не является читателем. Его суть – вечная мимолетность, отсюда и его неуловимость.

Рисунок – Философские, эстетические и литературные идеи писателя

Примечание – Источник: собственная разработка

Он появляется из книги в книгу, постоянно принимая различные формы: то он вечный странник, вечный прохожий, никогда не находящий себе пристанища. И действительно, «[если] бы были все книги, которые он читал, если бы было время для каждой книгидоктрины, была бы превознесена прозопопея...» [12, с. 17]. Аллегория *Чтения* связана с идеей о том, что с помощью чтения человек получает возможность открыть себя, переступить повседневность и получить энергию знаний.

Произведение П. Киньяра «Слезы» («Les Larmes») – философско-аллегорический роман. В его основе – аллегория *Случая*. Главные герои Хартнида и Сара живут во вневременном мире. Автор преувеличивает и показывает этих героев в своеобразных масках. П. Киньяр пишет: «Само имя собственное распадается на неединичное имя, но которое конкретизирует зарождающееся тело, однажды прикрепленное к фамилии, которая, в свою очередь, закрепляет его за определенной группой. Такова визитная карточка людей в этом мире. Литературный герой разрывает ее на части. [...] Все становится буквами в глазах литературного человека. После того, как он их распутал, он смешивает их, как фрагменты головоломки, которую разгадываешь по частям. Он извлекает себя из себя.» [11, с. 63]

Рассмотри образ Хартнида: Клоос рассматривает близнецов как «аллегорические оппозиции». По мнению писателя, аллегория – это абстракция, она сохранила свою связь с христианской традицией и несет в себе скрытые смыслы. Если абстрактный смысл аллегории будет раскрыт, она приобретет явное значение. Аллегория, в отличие от случая, метаморфозы и масок, бинарна. Хартнид, исторический малоизвестный образ, легко поддается «аллегорической игре». Отправляя Хартнида в странствия и представляя его там в облике Нитарда, автор пишет: «я ищу женщину, которая носит это лицо на своих плечах. Это причина моего путешествия. Мое собственное лицо не в счет. Ибо мое лицо уже существовало, когда я появился в этом мире» [11, с. 63]. Находя другое лицо, на которое можно было бы смотреть, кроме своего собственного, которое, поскольку оно повторяется, теряет свою принадлежность: «По крайней мере, когда ему было двенадцать

или тринадцать, образ возник в его голове и зацепился за него [...] С этого момента он больше не хотел видеть своего брата» [11, с. 77]. С момента рождения близнецов Хартнид отождествляет себя с Нитардом. Он говорит: «это знак, что Бог посылает нас, повторяя рождение Нитарда в этом лице, которое напоминает его гораздо больше [...]» [11, с. 66] Хартнид повторяет лицо Нитарда, представляя его миру во второй раз.

Слепота Сар – аллегория *Случая*, человеческой потери памяти, в то время как слепота Тиресия – аллегория Судьбы. Когда синева глаз Сар, слёзы Сар, текут, она внезапно видит бездну, которая составляет начало и конец человеческой жизни. Сар «несет на своих плечах» лицо, которое так искал Хартнид, это догадливое лицо, неподвластное времени. Но разве она не говорит: «Я пришла искать его лицо повсюду, как он искал свое собственное, которого не было!»? Шаманка, потерявшая глаза, существует ли для нее ее собственное лицо, если она больше его не видит: «Ничто не окружает мои уши, кроме исчезнувших голосов! [...] Не смотри на меня при свете!» У меня больше нет лица, похожего на меня! Мои глаза выколоты! Я клюнула на приманку смерти!» [11, с. 86]. Пролом в глазах Сар, это лицо с выколотыми глазами, которое не соответствует образу, представленному памятью, оно утратило всю симметрию. Долгие воспоминания пророчицы возвращают исчезнувшие голоса в настоящее через исчезновение вида лиц. В путанице масок, которые не распознаются как маски, разум Сар создает мифологическую хронологию, даже когда разум Хартнида, который слишком хорошо распознает маски, зная, что он один из них, стремится бросить вызов сходству, ища лицо, которое не является его собственным.

Заключение. Философско-эстетические взгляды Паскаля Киньяра пронизаны темами одиночества, молчания, чтения и свободы. П. Киньяр, как современный французский писатель, использует философскую аллегоризацию в своих произведениях, что позволяет ему избегать прямых моральных и этических выводов. Его творчество направлено на то, чтобы побудить читателя выйти за пределы повседневной жизни и осознать важность духовных ценностей. В его романах одиночество становится не только состоянием, но и

способом познання мира, а молчанне – формой абшчэння з самым сабой і акружаючай дзейнасцю. Чтэнне, па меру Кін'яра, з'яўляецца актам свабоды, які адкрывае новыя гарызонты для разумення чалавеческай прыроды і яе ўнутранага свету. Гэтыя ідэі адлюстравалі глыбокую сувязь паміж літаратурай і філасофіяй, дзе кожны тэкст становіцца прасторам для размышленняў аб жыцці, смерці і сэнсе існавання.

Спісак літаратуры

1. Лакан, Ж. Функцыя і поле рэчы мовы ў псіхалізі / Ж. Лакан. – М.: Гнозіс, 1995. – 193 с.
2. Делёз, Ж. Чым з'яўляецца філасофія? / Ж. Делёз, Ф. Гваттары; пер. з фр. і паслел. С. Зенкіна. – М.: Акадэмічны Праект, 2020. – 261 с.
3. Жылевіч, О. Ф. Роль філасофска-алегорычнага романа ў творчасці Паскаля Кін'яра / О. Ф. Жылевіч // Мова і міжмультурная камунікацыя: сучасныя вектары развіцця: зборнік навуковых артыкулаў па матэрыялах II Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Пінск, сакавік 2021 г. / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь [і др.]; рэдкал.: В. І. Дунаі [і др.]. – Пінск: ПолесГУ, 2021. – Вып. 2. – С. 417-425.
4. Сіары, Ж. Фенамен Паскаля Кін'яра / Ж. Сіары, В. В. Шэрвашыдзе // Праблемы літаратуры. – 2011 – №4. – С. 314-340.
5. Фролова, В. В. Спекулятыўная рэторыка Паскаля Кін'яра як акт сусветнага разумення / В. В. Фролова // Вестнік Маскоўскага дзяржаўнага лінгвістычнага ўніверсітэта. Гуманітарныя навукі. 2024. Вып. 5 (886). С. 149–154.
6. Bonnefis, Ph. Pascal Quignard. Son nom seul / Ph. Bonnefis / Paris: Galilée, 2001. – 122 p.
7. Lapeyre-Desmaisons, Ch. Le secret et la source dans l'oeuvre de Pascal Quignard, Modernités, n° 14 / Ch. Lapeyre-Desmaisons // Dire le secret. – Paris, Presses universitaires de Bordeaux, 2001. – P. 183-195.
8. Pautrot, J.-L. Pascal Quignard / J.-L. Pautrot – Gallimard – Grasset / Institut français, 2013. – 171 p.
9. Quignard, P. L'Enfant au visage couleur de la mort / P. Quignard. – Paris, Gallimard, coll. « Folio », 2006. – 160 p.
10. Quignard, P. Le lecteur / P. Quignard. – Paris, Gallimard, coll. « Folio », 1976. – 160 p.
11. Quignard, P. Tous les matins du monde / P. Quignard. – Paris: Gallimard, 1993. – 116 p.
12. Quignard, P. Vie secrète / P. Quignard. – Paris, Gallimard, coll. « Folio », 1998. – 280 p.

References

1. Lakan Zh. *Funkciya i pole rechi yazyka v psihoanalize* [The function and field of speech of language in psychoanalysis]. Moscow, Gnozis, 1995, 193 p. (In Russian)
2. Delyoz Zh., Guattari F. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy]. Moscow, Akademicheskij Proekt, 2020, 261 p. (In Russian)
3. Zhilevich O.F. Rol' filosofsko-allegoricheskogo romana v tvorchestve Paskalya Kin'yara [The role of the philosophical-allegorical novel in the work of Pascal Kinyar]. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sovremennyye vektory razvitiya* [Language and intercultural communication: modern vectors of development]. Pinsk, PolesGU, 2021, vol. 2, pp. 417-425. (In Russian)
4. Siari Zh., Shervashidze V.V. Fenomen Paskalya Kin'yara [The Phenomenon of Pascal Kinyar]. *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2011, no.4, pp. 314-340. (In Russian)
5. Frolova V. V. Spekulyativnaya ritorika Paskalya Kin'yara kak akt miroponimaniya [Speculative rhetoric of Pascal Quignard as an act of world understanding]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2024, vol. 5 (886), pp. 149–154. (In Russian)
6. Bonnefis Ph. Pascal Quignard. Son nom seul Paris, Galilée, 2001, 122 p.
7. Lapeyre-Desmaisons Ch. Le secret et la source dans l'oeuvre de Pascal Quignard, Modernités, n° 14. Dire le secret. Paris, Presses universitaires de Bordeaux, 2001, pp. 183-195.
8. Pautrot J.-L. Pascal Quignard. Grasset, Institut français, 2013, 171 p.
9. Quignard P. L'Enfant au visage couleur de la mort. Paris, Gallimard, coll. « Folio », 2006, 160 p.
10. Quignard P. Le lecteur. Paris, Gallimard, coll. « Folio », 1976, 160 p.

11. Quignard P. Tous les matins du monde.
Paris, Gallimard, 1993, 116 p.

12. Quignard P. Vie secrète. Paris, Gallimard,
coll. « Folio », 1998, 280 p.

Received 15 April 2025